

Оскаp
ЕГЕР

Оскар
ЕГЕР

**ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ
СТРАН И НАРОДОВ
МИРА**

ОГИЗ

Издательство АСТ
Москва

УДК 94(100)
ББК 63.3(0)
Е28

*Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается*

АВТОРЫ-СОСТАВИТЕЛИ:

С.Н. Полторак, д-р истор. наук, профессор (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, главный редактор ежемесячного журнала для ученых «Клио»);

А.В. Зотова, д-р истор. наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет);

С.Т. Махлина, д-р философ. наук, профессор (Санкт-Петербургский институт культуры).

Егер, Оскар.

Е28 Всеобщая история стран и народов мира / О. Егер. — Москва :
Издательство АСТ: ОГИЗ, 2021. — 960 с.

ISBN 978-5-17-123368-6 (Вся история в одном томе)

ISBN 978-5-17-139247-5 (История в одном томе)

Труд известного немецкого ученого Оскара Егера содержит в себе материалы по мировой истории, которые условно можно поделить на 4 периода: «Древний мир» — от возникновения первых государств до разрушения Римской империи (в 476 г.); «Средние века» — от основания варварских государств в Италии до эпохи Реформации (от 476 г. по 1517 г.); «Новая история» — от начала Реформации до 1789 г.; и «Новейшая история» — от 1789 г. до конца XIX века.

Разные исторические события представлены автором увлекательно, образно и просто. Оскар Егер дает интересные характеристики историческим личностям, которые предстают в ярких, живых и запоминающихся зарисовках.

Книга известного историка дана в сокращении и представляет большой интерес для широкого круга читателей.

УДК 94(100)

ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-17-123368-6
(Вся история в одном томе)

ISBN 978-5-17-139247-5
(История в одном томе)

© С.Н. Полторак, составление,
2021

© Оформление. ООО «Издательство
АСТ», 2021

ФЕНОМЕН ОСКАРА ЕГЕРА

Оскар Егер (Йегер) во всемирной исторической науке — явление выдающееся. Он оказался вполне конкурентоспособным с самыми яркими и глубокими историками XIX века.

Позапрошрое столетие стало периодом новаторского осмысления лучшими умами человечества европейской и, частично, мировой цивилизации, в том числе — ее прошлого.

XIX век подарил человечеству великое множество талантливых историков, среди которых, например, были Ч.К. Адамс, А. Берр, М. Блок, Я. Буркхардт, Т.Н. Грановский, И. Дройзен, Н.М. Карамзин, В.О. Ключевский, Т. Моммзен, Ч. Моррис, А. Пиренн, Л. фон Ранке, С.М. Соловьев, А. Тойнби, Л. Февр, О. Шпенглер, С. Элиот и многие другие. Каждый из них внес заметный вклад в развитие исторической науки. Некоторые известны не только как исследователи, но и талантливые педагоги и популяризаторы исторических знаний. Правда, далеко не всем было интересно взглянуть на исторический процесс цивилизации в целом или попытаться изучить историю своего государства в контексте мировой цивилизации.

О. Егер был одним из немногих, кто посягнул на осмысление и описание мирового исторического процесса. Будучи уроженцем Германии, он, разумеется, вольно или невольно поставил историю немецкого народа в центр описываемых событий. Эта «диспропорция» освещения мировой истории несколько не преуменьшает вклада этого выдающегося исследователя в изучение и описание исторических событий.

Феномен О. Егера, человека посягнувшего на осмысление динамики мирового цивилизационного процесса, как и любой феномен — большая загадка. Однако подступиться к ее разрешению может помочь размышление над биографией немецкого историка.

Будучи поздним ребенком (к моменту рождения Оскара его отец, Георг Фридрих фон Егер, уже давно был профессором химии и естественных наук), он с раннего детства воспитывался в среде ученых. Это не могло не повлиять на его внутренний мир и формирование образа мыслей. На выбор профессии историка, скорее всего, заметно повлияло то обстоятельство, что профессор Г.Ф. фон Егер кроме всего прочего был автором авторитетных трудов по палеонтологии. Такой факт из научного творчества отца не мог не сказаться на стремлении Оскара осмыслить окружающий мир сквозь призму минувших событий.

Не исключено, что свою лепту в мировосприятие Оскара Егера внес и его дядя по матери — известный поэт Густав Беньямин Шваб, написавший «Саги классической древности». Это поэтическое произведение стало одним из наиболее заметных литературных произведений Германии того времени, которое было посвящено древним мифам. Романтичность дяди-поэта, помноженная на прагматизм отца-ученого, вероятно, способствовали формированию личности будущего известного историка.

За скобками произведения Оскара Егера остались его колоссальные усилия, которые были нацелены на изучение трудов его предшественников. К сожалению, Оскар Егер не оставил своим читателям секретов собственной творческой лаборатории, поскольку в четырехтомнике своей

всемирной истории он не делал ссылок на труды других историков. Примечания, которые были сделаны автором к каждому тому, были столь несущественными, что составители настоящего издания посчитали вполне возможным удалить их из текста.

В просвещенной Европе, так же как и в Соединенных Штатах Америки XIX века, было много талантливых исследователей. Но труд Оскара Егера выгодно отличался от многих глубоким знанием мировой историографии, непредвзятым осмыслением минувших событий. Ярким и образным оказался язык повествования, который даже при переводе на русский язык не утратил удивительного сочетания простоты изложения с глубиной проникновения в суть описываемых проблем.

Оскар Егер — фигура весьма сложная. Будучи швабом по рождению, он не мог не ощущать влияние находившихся рядом французских, швейцарских, итальянских земель. Бывшие близости Эльзас и Лотарингия являлись своеобразным стимулом к размышлению над извечной проблемой франко-германского пограничья. Но при этом, как отмечают многие исследователи, по своим общественным взглядам он был сторонником политики Пруссии. То есть были в его сознании и некие ростки великодержавности, которые не могли не сказаться на процессе осмысления истории германцев в лоне Европы.

Нельзя не заметить, что научные интересы Оскара Егера были весьма разнообразны. Его нельзя считать только историком, поскольку у него были заметные труды по проблемам педагогики, образования, культурологии и науки в целом. Возможно, сказалось его образование, полученное в Тюбингенском университете, где будущий ученый изучал теологию и филологию. Кстати, именно это образование и сформировало в Оскаре Егере его «фирменный» стиль изложения материала. С одной стороны, его язык был безукоризненно правильным и отличался легкостью и прозрачностью изложения мыслей, с другой — ученый постоянно тяготел к более подробному и глубокому изучению и описанию проблем теологического характера. В его трудах, особенно во «Всеобщей истории стран и народов мира», заметен ощутимый перевес в сторону изложения событий, касавшихся истории церкви, особенно происходивших в ней перемен.

Нельзя не обратить внимания и на методическое мастерство Егера-педагога. За свой долгий жизненный век (1830—1914) этот ученый и педагог сменил немало мест преподавательской деятельности. Долгое время он был директором гимназии в Кёльне, около 20 лет возглавлял Ассоциацию немецких гимназий, преподавал во многих других городах Германии, а завершил свою научно-педагогическую практику в Боннском университете, где получил звание почетного профессора.

Структура произведения Оскара Егера свидетельствует об основательности авторских подходов к изучению прошлого цивилизации. С одной стороны, автор при изложении истории мировой цивилизации пошел по классическому принципу, сделав акцент на истории Египта, Греции и Рима. С другой стороны, он уделил внимание не только процессу развития германской, французской и английской государственности, но и постарался не обойти стороной историю других регионов Европы и Азии.

В фундаментальном труде историка есть и фрагментарные описания истории американского континента.

Особенностью книги стало то, что Оскар Егер весьма подробно описал историю Руси, России, сделав акцент на ее взаимоотношениях со многими государствами Европы и Азии и, в первую очередь, с Польшей и Турцией.

Придирчивый читатель обратит внимание на то, что в работе есть заметные лакуны историко-географического характера. В частности, нет упоминания территорий современных Прибалтики, Украины, Молдавии и даже целого континента — Австралии. В этом трудно винить историка, поскольку в XIX веке исторические процессы воспринимались не так, как они воспринимаются в начале XXI века. Были другими доминанты общественного развития, что в свою очередь порождало и специфический взгляд на прошлое цивилизации.

Существует расхожее выражение: «Ломать — не строить». Оно не всегда правомерно. Особенно в тех случаях, когда возникает задача представления читателям какого-либо фундаментального исторического труда, которое в силу огромного его объема необходимо представить в несколько сокращенном виде. Как сберечь квинтэссенцию произведения, не нарушив главной его идеи, сохранив его дух и информационную насыщенность? На этот вопрос нет точного ответа. Мы, как составители настоящего издания, исходили из принципа целесообразности. Понимая, что в произведении Оскара Егера нет второстепенных вопросов, мы, тем не менее, были вынуждены сократить те фрагменты работы, которые представляли собой определенные длинноты или повторы, а иногда создавали некоторую диспропорцию труда в целом. Не скроем, что часть удаленных фрагментов оказалась за пределами сокращенного издания в результате продолжительных и острых споров среди коллектива составителей. Однако, как нам кажется, мы сумели достичь компромисса в представлении читателям выдающегося труда талантливого немецкого историка. Его фундаментальный труд не имеет аналогов среди попыток историков «вознестись» над бездной прошлого, чтобы посмотреть на историю цивилизации взглядом непредвзятым, но все же любопытствующим.

Авторы-составители

ТОМ 1. ДРЕВНИЙ МИР

КНИГА I. ЕГИПЕТ И МЕЖДУРЕЧЬЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ СТРАНА И НАРОД В ЕГИПТЕ

Египет. Нил

Это известное древнейшее государство возникло в северо-восточной части Африки — материка наименее исторического — и возникло именно там, где Африка ближайшим образом примыкает к Азии. Громадные горы Африки, расположенные вблизи экватора, своими потоками питают несколько обширных озер или внутренних морей: из них истекает Белый Нил (Бар-эль-Абьяд), который под 16° сев. шир. сливается с Голубым Нилом (Бар-эль-Азрек), текущим с востока и берущим начало в тех же широтах и при одинаковых с Белым Нилом природных условиях. Горные хребты пересекают путь реки, образовавшейся из этих двух притоков, Нил преодолевает все преграды, ниспадая с них бесчисленными водопадами. Последнее препятствие встречается на его пути близ Сиены (24° сев. шир.), и затем Нил спокойно катит свои волны до самого моря на протяжении 900 км, по долине, которая нигде не расширяется более чем на четыре часа пути и представляет собой лощину, пролегающую между аравийской цепью гор на востоке и ливийской — на западе. Под 30° сев. шир. горы с обеих сторон отступают от Нила, и он, тремя большими и бесчисленным множеством малых рукавов, пересекает создавшуюся из его наносов дельту. Все, что здесь произрастает, — дар Нила, дар его вод... «Слава тебе, о, Нил! — гласит один из древнеегипетских гимнов. — Ты этой стране откровение и оживление Египту!»

Страна

Горные цепи справа и слева от Нила служат границами стране, которую эта река, не принимающая в себя никаких значительных притоков, как бы объединяет в одно целое; притом бесплодная пустыня, простирающаяся за этими горами, как прямая противоположность плодородной речной долине Нила, пробуждает в человеке невольное сознание особенного благословения богов, которое излилось на него именно здесь, в этой долине.

Откуда и когда явились сюда первые поселенцы — вопрос не исследованный; вероятно, они принадлежали к кавказскому племени, и культура шла здесь с севера на юг вверх по реке, а не обратно. Из первых поселенцев образовались отдельные общины, многочисленные округа, с наследственными князьями и рабами, которые появились вследствие порабощения первоначального туземного населения. Однако поселенцы, откуда бы они ни пришли, должны были подчинить свой быт Нилу и все устроить соответственно с явлениями его ежегодной оплодотворяющей деятельности. В конце июля он выходит из берегов. Быстро, заметно для глаза, вздуваются его стремительные волны, вносят прохладу в воздух и орошают раскаленную южным солнцем почву. Через три месяца вода начинает спадать; в почву,

влажную, утучненную наносным нильским илом, бросают семена, из которых в последующие четыре месяца появляется дивная, щедрая жатва. Растительное царство здесь весьма ограничено; пальмы, смоковницы, гранатовые деревья, акации служат украшением садов; болота и озерки, остающиеся на пространстве разливов Нила, переполнены водяными растениями — папирусом и лотосом; воды кишат рыбами, а на поверхности реки в изобилии плавают полезные человеку водяные птицы: гуси, утки и т. д. Всякие овощи, кормовой горох, бобы, чечевица, всевозможные хлебные злаки нарождаются в огромном количестве при самой незначительной затрате труда. Население плодородной и своеобразной страны стало быстро размножаться, и уже очень рано в его среде выражением единства и национальности стала царская власть.

Древнейшая история

Необходимость постоянного уравнивания земельных владений, которые беспрерывно видоизменялись вследствие разливов Нила, постепенно должна была придать этой царской власти особенное значение и, вероятно, подчинить ей местную знать, хотя, конечно, ничего достоверного об этих отношениях не известно. Значение царской власти послужило утверждению в стране строгого порядка, который был здесь особенно необходим, поэтому река непрерывно меняла всю земельную собственность жителей, то увеличивая, то сокращая ее размеры.

Первым в числе царей в 1500 г. до н. э. местные историки-жрецы почитали Мину, который, как предполагают, начал царствовать в 3892 г. до н. э.

Его считают основателем Мемфиса, города, который был выстроен на Ниле, у самого выхода его из долины, в том месте, где он разветвляется на два рукава дельты. В течение тысячелетий этот город был естественной столицей страны. Десять династий правили, одна за другой, в течение тысячи лет, и нет в истории другого примера столь продолжительной эры, в течение которой какому бы то ни было народу была дана подобная возможность развивать свой оригинальный быт без всякой помехи извне. В течение того же тысячелетия постепенно начинает выступать из мрака и Южный (или Верхний) Египет. Во главе его город, построенный на сто миль выше Мемфиса на Ниле, так называемые Фивы (Уиса), является вторым известным центром египетской жизни. Возможно, эти два отдельных царства, Мемфис и Фивы, некоторое время существовали рядом самостоятельно. Это можно заключить по тому, что короны Верхнего и Нижнего Египта, белая и красная, постоянно различаются на изображениях памятников. Впоследствии оба царства несомненно соединились, и целый ряд фараонов продолжал мирно править страной, которая могла существовать сама по себе, ни в ком не нуждаясь. Только на юге, в отношении к земле Куш, фараонам приходилось проявлять некоторую воинственную деятельность и бороться за свои границы, между тем как с востока укрепления, протянутые от Красного моря до Нила, от нападения бродячих племен пустыни защищал Египет.

Культура. Царская власть

В это время и здесь успела развиться культура, имевшая огромное значение для человечества и во все века признававшаяся чудом. Природные условия страны требовали определенной работы, которая, переходя

от отца к сыну, вскоре должна была создать необычайно устойчивые общественные отношения. Страна очень рано была разделена на правительственные округа или номы и, вероятно, правление в ней или, по крайней мере, управление было хорошо устроено.

Известна надгробная надпись одного из областных правителей, правившего Гермополем при одном из царей славной 12-й династии, Усеркафе (2380–2371 гг. до н. э.). Эта надпись, восхваляя качества честного чиновника, в то же время дает возможность заглянуть в трудовую жизнь народа. «Амени (так звался правитель), — гласит надпись, — любил свою область, передавал подати с нее царю и постоянно поддерживал в ней трудовую деятельность; при нем ни разу не было голода, все поля были обработаны, и никто не встречал в работе никаких препятствий; сильным мира он не давал преимуществ перед слабыми». Кроме того, надпись упоминает о том, что «Амени сопровождал фараона в его победоносном походе в страну Куш». Царская власть, необходимая этой стране, как главная основа общественного порядка, имела громадное значение. Цари носили титул фараонов, т. е. сыновей солнечного бога Ра. Почитаемые народом как боги, цари в то же время были представителями народа перед богами, и даже жрецы были им подчинены, как и весь остальной народ. Неразрушимый и почти страшный памятник эта царственная власть воздвигла себе в тех семидесяти громадных островерхих кирпичных пирамидах, которые непрерывным рядом тянутся на запад от Мемфиса. Сколько бы ни было высказано догадок об истинном значении этих памятников, можно предположить, что это именно гробницы царей, воздвигнутые единодушным желанием всех египтян — создать несокрушимые усыпальницы для боготворимых ими правителей.

Три величайшие из этих пирамид возвышаются над прахом трех царей 4-й династии: Хеопса, Хафры, Менкауры. Пирамида Хеопса высотой 146,7 метра заключала в себе миллионы кубических метров каменной кладки. Греку Геродоту, который видел этот памятник 2,5 тысячи лет спустя после его построения, египетские жрецы рассказывали, что на нем написано, сколько именно строившие его тысячи рабочих съели редьки, луку и чесноку. Это дает достаточно ясное представление о положении низших классов населения, которое едва ли улучшилось и впоследствии. И позднейшие сооружения, воздвигнутые царями 12-й династии, например, Аменемхетом III, представляющие собой целую систему водяных сооружений в Фаюме, предназначенную для управления разливами Нила, известную под названием Меридово озеро, и рядом с ним громадный царский дворец, прозванный греками лабиринтом, развалины которого еще сохранились до нашего времени, — все подобные сооружения предполагают существование в Египте такого общественного строя, при котором правитель мог неограниченно распоряжаться рабочей силой массы низших слоев народа.

Памятники. Иероглифы.

С жизнью и бытом египетского народа знакомят изображения и надписи катакомб (гробниц, сеченных в горах) Бени-Хасана в Верхнем Египте (27° сев. шир.). Жизнь более достаточных классов представлена в полном

ее разнообразии. Сев и жатва, земледелие, скотоводство, ремесло в его различных проявлениях, от башмачника до оружейника, от горшечника до стеклянщика, охота и рыбная ловля, война, пляски, игры, — все проходит в пестрой картине.

Самостоятельные аристократические элементы представлены в этих изображениях очень слабо, хотя отдельные номы издревле проявляют в некоторой мере признаки самостоятельной жизни, в богослужбных церемониях, в особых божествах, в своеобразных религиозных обрядах и воззрениях. Воины подчинялись воле царя, жрецы преклонялись перед фараоном, и все чиновники были его слугами. Некоторого рода благосостояние, по-видимому, было широко распространено во всех слоях общества, и даже роскошь развита в значительной степени. Эта роскошь высших классов составляла резкую противоположность быту народной массы. Сверх своих богатств, накопление которых значительно облегчалось местными условиями страны, высшие классы обладали искусством, которое давало им громадные преимущества: им было доступно письмо, вначале, вероятно, весьма затруднительное и чрезвычайно скудное по выразительности. От вещевого письма, изображавшего солнце в виде кружка, а месяц в виде серпа и т. д., впоследствии легко перешли — может быть, в среде замкнутого кружка жрецов, занимавшихся новым искусством, — к символическому письму, которое изображало понятие жажда в виде прыгающего теленка с проведенными под ним тремя волнообразными чертами.

От этих двух способов письма, вероятно, очень рано перешли к третьему, звуковому способу — к обозначению определенных звуков известными знаками или изображениями известных предметов. А это было уже громадным успехом: такие письма давали возможность в точной форме пересылать на дальние расстояния волю повелителя и, закрепляя слова и понятия, передавать потомству воспоминания о минувшем. Это искусство должно было необычайно возвысить могущество и сознание собственного достоинства правящих. Из времен 12-й династии дошла запись, в которой перечисляются различные роды занятий ремеслами: кузнец, каменотес, цирюльник, матрос, каменщик, ткач, башмачник упоминаются с некоторым презрительным юмором. В противоположность им восхваляется свободное призвание писца или ученого, которое представляется более важным, чем все ремесла. Это искусство возвысило даже национальное сознание всего народа, доставив ему возможность иметь свою историю. Громадная масса сохранившихся памятников, покрытых этими столь мудренными иероглифическими письмами, доказывает, какое высокое значение египтяне придавали истории. С другой стороны, ясно, что эти письма, хотя и были могущественным орудием для передачи мысли, в значительной степени связывали пишущего. Глядя на них, убеждаешься, что на воспроизведение затрачивалось столько труда и умственного напряжения, что внутреннее содержание изображенного письмами было стеснено до крайности. Подобные письма неизбежно должны были навязывать мышлению этих людей известного рода формализм, медлительность и условность и таким образом окончательно придали египетской

жизни характер строгой правильности и стеснительной ограниченности, которые и без того уже лежали в основе условий местной жизни.

Жизнь народа. Религиозные воззрения

Как бы то ни было, невозможно представить, чтобы народная жизнь под безоблачным небом Египта и на берегах Нила носила на себе особенно мрачный или даже серьезный отпечаток. Даже религия, в которой точнее всего отражаются жизненные воззрения народа, при всей своей торжественности носила оптимистический характер: слишком уж явной была благодать божества, постоянно изливаемая на эту страну, и опасение перед Высшим, Непостижимым Существом играло незначительную роль в религиозности египтян. Главным, высшим божеством в Египте почитался дух света, бог солнца, известный под различными именами. В Фивах его называли Амон, в Гелиополе — Ра, в Мемфисе — Птах. Предполагают, что последнее название составной частью входит в общее название страны Хетка-Птах — страна поклонения богу Птаху — Египет.

Грекам, в гораздо более поздние времена вошедшим в контакт с Египтом, казалось особенно странным поклонение египтян священным животным: кошкам, крокодилам, священным птицам. Есть основание думать, что в более раннюю эпоху эти звери почитались не иначе как в связи с божествами, которым они были посвящены, и что их культ еще держался в доступных пониманию границах. Несомненно, весьма древним было также почитание мертвых, около которого группировался весь необширный запас мифологических элементов древнеегипетской религии. Бедных после смерти ожидала общая могила. Гробница богатого состояла из двух комнат — одной, по стенам покрытой изображениями его деяний, и другой, заключающей в себе саркофаг, в котором покоилось искусно набальзамированное тело.

Похоронное шествие, похоронные песнопения, свита, сопровождавшая покойного — были те же, что и везде; но гроб покоился на челне: корабль, игравший такую важную роль в быту египтян, служил, по их понятиям, и для переселения в царство мертвых.

Уже на саркофагах этой отдаленной эпохи можно найти высеченные изображения суда над мертвыми, на которых душа покойного представляется на суде держащей папирусный свиток, с полным списком всех его грехов. Такой список помещался в гроб каждого покойника. При этом нельзя не заметить, что хотя вера в бессмертие души существовала у египтян с древнейших времен, их представления о загробной жизни были весьма ограничены.

Господство гиксосов

Эти поколения жили мирно в течение многих веков, как вдруг около 2100 г. до н. э. важное происшествие нарушило плавное течение их жизни. Союзу кочевников, живших в восточной пустыне, удалось ворваться в Египет, и «князья пастухов», иначе — гиксосы, в течение 500 лет господствовали в Египте. Нашествие гиксосов, как и все нашествия варваров на цивилизованную страну, сопровождалось всякого рода ужасами — убийствами, пожарами и грабежами.

Но поработанный гиксосами Египет вскоре поработил завоевателей, навязав им свою культуру, которую, впрочем, они могли воспринять лишь до некоторой степени.

Хотя гиксосы неоднократно получали подкрепления в виде новых наплывов степных кочевников, их число все же было незначительно, и пробужденное бедствиями чувство национального самосознания побудило египтян дать им наконец суровый отпор.

Освобождение от ига этих чужеземных завоевателей началось с Верхнего Египта, в котором власть гиксосов не была прочной: после некоторой борьбы Амасису I (1684–1659 гг. до н. э.) удалось отбить у гиксосов Мемфис — резиденцию их правителей. Эта война за освобождение вызвала, конечно, многие геройские подвиги: сохранилась надгробная надпись о том, что один из мужественных сподвижников Амасиса I, еще будучи молодым человеком, уже дважды успел заслужить военную награду — «ожерелье за храбрость». Еще раз, объединенными силами, гиксосы пытались удерживать за собой власть над Дельтой. Но здесь они потерпели последнее поражение, и после 150-летней борьбы Египту была возвращена его самостоятельность. Храмы в Мемфисе и Фивах были восстановлены, и Амасис I провозгласил себя царем Верхнего и Нижнего Египта (1684 г. до н. э.). С него и началась 18-я династия, о которой дает сведения главный греческий источник, произведение жреца Манефона, и эти сведения подтверждаются египетскими источниками, местными памятниками.

Освобождение от ига. Фиванское царство

Освобождение страны исходило из Фив, и этот город остался средоточием царства в ближайшую, достославную эпоху. Храмы и блестящие дворцы возникли по обоим берегам Нила. Греки обозначают эту эпоху нового подъема духа — обычно следующую за счастливой освободительной войной — одним общим именем Сесостриса, и много сказаний сообщают о походах этого государя, простиравшихся далеко в Азию и в Европу. В сущности, все эти рассказы не более чем отражение деяний целого ряда государей, принадлежавших к 18, 19 и 20-й династиям, — Аменхотепа, Тутмоса, Рамсеса, Сети, Мернептаха. Среди них славнейшим из всех был, по-видимому, Тутмос III (18-й династии); его история сохранилась довольно полно. Но Египет никогда не составлял обширного, мирового государства, как это одно время думали, полагаясь на греческие известия. По тем летописным источникам, которые представляют надписи на развалинах дворцов и храмов, официальным слогом прославляющие деяния фиванских фараонов, можно прийти к убеждению, что эти цари придерживались весьма умеренной и разумной «внешней политики», вполне соответствующей с географическим положением Египта. Эта политика стремилась только к большому обеспечению границы на юге, и действительно, эта граница была несколько продвинута внутрь страны кушитов, а отвоеванная у них страна подчинена правильному и спокойному управлению. На севере эта политика, как ясно с первого взгляда на карту и как доказывает вся последующая история Египта, должна была стремиться к обладанию Сирией, составляющей в различных отношениях необходимое дополнение к Ниль-

ской изменности. В этих видах египетские цари и воюют преимущественно с сирийскими народами, обитавшими в южном Ханаане.

Крайней границей их завоевательных стремлений является Месопотамия и побережья Евфрата. То, что политика египетских царей задавалась лишь весьма недалекими и определенными целями, доказывает договор, заключенный Рамсесом II с одним из хеттских князей, — древнейший из известных подробных и обстоятельных дипломатических актов. Он немногим отличается от подобных актов новейшего времени. Вечный мир и дружелюбие на вечные времена устанавливаются этим актом по всем правилам международной вежливости между Рамсесом II, великим египетским царем, и Хаттусилисом III, великим князем хеттов. В нем обусловлено, что если какой-нибудь враг вздумает напасть на подчиненные египетскому царю земли и царь пошлет к хеттскому князю, говоря: «приди, приведи с собою воинские силы против моего врага», то князь должен так поступить: «если сам не может прийти, то по крайней мере должен прислать своих стрелков с луками и свои военные колесницы».

Соответствующие этому условия принимает на себя и египетский царь, вступая с князем в оборонительный союз. В тот же договор включено и несколько дополнительных статей, касающихся обоюдной выдачи беглых преступников, бежавших или насильно уведенных работников и тому подобных людей. В то же достославное и весьма продолжительное царствование царя Рамсеса II, правившего Египтом в течение 67 лет, в Египте появился военный флот, существование которого было возможно только при вполне обеспеченном положении египтян в Сирии. В связи с этим нововведением был прорыт канал из Нила на восток, законченный гораздо позднее, в последующие царствования.

Времена 20-й династии

С 1244 по 1091 гг. до н. э. один за другим следуют 12 царей с именем Рамсес, по-видимому, царствовавших вполне мирно. Обычной резиденцией этих государей 20-й династии и, следовательно, столицей всей страны был г. Фивы, отстоящий от дельты Нила на 630 км.

Слава этого отдаленного, стовратного города разносилась далеко. Древнейшие из греческих писателей сохранили много рассказов о Фивах, а развалины громадных зданий, возведенных вблизи арабских деревень Луксор и Карнак Тутмосами I и II, Сети I, Рамсесом II, и донныне производят на путешественника чарующее впечатление.

Фантазия, увлекаемая в далекое прошлое, лишь с величайшим трудом восстанавливает то время и ту действительность, когда среди этих громадных колоннад, среди этих необъятных зал, дворов, покоев и сеней двигались шумные толпы живых людей. Стены этих громадных развалин покрыты изображениями и надписями, большей частью прекрасно сохранившимися и свежими по краскам. Эти изображения и надписи, в связи с богатой добычей бытовых предметов и папирусных свитков из ближайших к Фивам катакомб, доставляют пытливому исследователю богатейший материал для изучения повседневной жизни высших классов египетского общества.

Условия народной жизни

Жизнь этого третьего периода египетской истории по сути мало чем отличалась от жизни древнейшего периода, когда столицей Египта был Мемфис, впоследствии утративший свое былое значение. Царская власть осталась та же; обоготворение священной особы фараонов, пожалуй, усилилось. Государь, унаследовавший престол, воздвигает храм в честь своего обоготворенного предшественника: фараон служит как бы живым звеном, связующим народ с богами. Царь назначает и смещает чиновников и правителей; он управляет неограниченно; повелевает и жрецами, которые без него не имеют никакого значения, получают от него и содержание, и деньги на издержки, сопряженные с их культом.

Нет около царя воинственной знати, но есть особые отряды телохранителей и постоянное войско в его распоряжении, которое прекрасно содержится и расположено гарнизонами, подразделенными на сотни и тысячи. Среди этого войска: воины, сражающиеся на колесницах, пехотинцы и стрелки, вооруженные луками, занятые стрельбой в цель, как видно на стенных изображениях. Консервативное течение в этом периоде, как и в древнейшем, проходит через всю египетскую жизнь, заметно только ревностное стремление к искоренению любых воспоминаний о временах иноплеменного владычества. Сын наследует отцу в его занятии, достигая таким образом значительного совершенства в производстве. Но из этого вовсе не следует, что разделение на касты имело какое-нибудь значение в египетской жизни. Переход от одного состояния к другому не был затруднителен.

В сущности, это была прекрасно управляемая страна, с иерархией строго надзираемых чиновников. Она была разделена на 44 сравнительно небольших административных округа, — нечто вроде департаментов во главе с префектами, которым сверх того были приданы царские судьи и писцы, а в случае нужды в их распоряжении было и царское войско. Они наблюдали за порядком в работах, общественной безопасностью, взиманием податей. Кроме того, существовал еще и высший царский суд, члены которого имели в распоряжении писанный закон — кодекс, состоящий из 8 книг. В этом периоде письменность, значительно упрощенная, уже получила большое распространение. Из древних, весьма мудреных иероглифических письмен образовалось нечто вроде скорописи, служившей для передачи живого народного языка. Стебли папируса доставляли удобный для письма материал, на котором, в частной жизни, писались демотическими письменами письма и все, не относившееся к официальной письменности.

Религия и литература

Все в этот период египетской истории начало развиваться — искусства, вызванные роскошью, наблюдательные и опытные науки. Для развития искусства, в высшем значении этого слова, местные условия не были благоприятны. Искусство было подчинено религии, поэтому держалось определенных, выработанных форм и, не развиваясь, оставалось неподвижным. Жизнь же высших классов допускала известного рода тонкость и изящество вкуса: видно изображение домов с галереями, дач с аллеями, беседками, бассейнами, цветниками, повозками, носилками и гондолами;